

Самъ—ибо дѣти его вѣроломны и сердцемъ надменны—
 Дабы преступно никто не нарушилъ Зевесовой клятвы.
 Разумъ людей молодыхъ, будто вѣтеръ, всегда переменчивъ;
 Старецъ-же, взявшись за дѣло, грядущее съ прошлымъ обсудить,
 Какъ бы его для обѣихъ сторонъ наилучше устроить». 110.

Такъ онъ сказалъ. И Ахейцевъ, равно какъ Троянцевъ, объяла
 Радость: надѣялись всѣ, что война злополучная минетъ.
 Спѣшились мужи, коней быстроногихъ поставили рядомъ,
 Сняли оружіе съ плечъ и на землю его положили
 Близко одни отъ другихъ, небольшимъ раздѣленные полемъ. 115.
 Гекторъ межъ тѣмъ двухъ глашатаевъ въ городъ послалъ, повелѣвши
 Тотчасъ ягнать принести и Пріама позвать. Въ то-же время
 Царь Агамемнонъ направилъ Талѣибія на-берегъ моря,
 Къ быстрымъ судамъ, принести повелѣвши оттуда ясенка,
 И не ослушался онъ Агамемнона, равнаго богу. 120.

Съ вѣстью тогда къ бѣлорукой Еленѣ явилась Ирида,—
 Видомъ похожею ставъ на золовку ея Лаодику,
 Геликаона царя, Антенорова сына, супругу,
 Межъ дочерями Пріама всѣхъ больше прекрасную видомъ,—
 И отыскала въ дворцѣ: она ткала большую двойную 125.
 Цвѣта пурпурнаго ткань, рассыпая узоры сраженій
 Между Троянскою ратью и Греками въ панцыряхъ мѣдныхъ,—
 Изъ за нея отъ Арея претерпѣнныхъ ими сраженій.
 Ставши вблизи, быстроногая такъ ей сказала Ирида:

«Милая нимфа, идемъ. Ты увидишь: свершилося чудо 130.
 Съ войскомъ Троянцевъ наѣздниковъ и мѣднобронныхъ Данайцевъ.
 Тѣ, кто недавно другъ другу готовилъ плачевную битву,
 Вмѣстѣ въ долину собравшись и брани жестокой желая,—
 Нынѣ въ молчаньи сидятъ,—какъ будто война прекратилась,—
 И, на щиты опершись, рядомъ длинныя копья воткнули. 135.
 Только одинъ Александръ съ Менелаемъ, любезнымъ Арею,
 Будутъ на копьяхъ большихъ за тебя состязаться другъ съ другомъ.
 Кто изъ двоихъ побѣдитъ, назоветъ тебя милой супругой».

Такъ говоря ей, богиня наполнила сердце Елены
 Сладкой тоскою о прежнемъ супругѣ, родныхъ и отчизнѣ. 140.
 Тотчасъ, закутавшись въ бѣлое, какъ серебро, покрывало,
 Вышла изъ спальни она, проливаяючи нѣжныя слезы.
 Вышла она не одна: вслѣдъ за нею пошли двѣ служанки,
 Эера, Питѣева дочь съ волоокой Клименою рядомъ.
 Вскорѣ пришли онѣ къ мѣсту, гдѣ Скейскія были ворота. 145.